

УДК 811.161.1

DOI: 10.26140/bg23-2020-0904-0083

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ СЛОВ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВА ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

© 2020

Сюй Юйвэй, аспирант

*Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
(117485, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 6, e-mail: ixuyuewei@yandex.ru)*

Аннотация. Данная статья ставит своей целью исследовать вопрос о механизме репрезентации в семантической функции для слов категории состояния, проанализировать влияние категоризации на лексико-семантическое разделение в русском языке и рассмотреть механизмы их формирования. В первую очередь, автор в диахроническом плане рассматривает исследования таких лингвистов как Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, И.И. Мещанинов, Е.М. Галкина-Федорук, А.В. Циммерлинг и мн. др. Как признают лингвисты, слова категории состояния, выступающие в роли именного сказуемого безличного предложения, до сих пор не могли быть различены в связи с размытостью их границ и объема. В данный момент, в отличие от «качества», «действия», «процесса», состояние в качестве категориального значения данных слов, учитывается с преимущественным эксплицитным инвариантом и применительно не только к человеку, но и к внешнему миру при классификации внутреннего разряда. К тому же, «человек» как наблюдатель всегда рассматривается как приоритет в центре предложения, в том числе не только его физическое состояние, но и его ментальная оценка и его чувства. Итак, для именного предложения со словами категории состояния трактуются универсальный аспект человека, т.е. человеческое тело, менталитет, мнение и отношение к самому себе и окружающей среде или природе. В этом отношении слова категории состояния разделены в аспекте категориального значения на качественные и модальные подклассы. Слова первого, качественного, подкласса выражают состояние живых существ и оценку относительно внешнего мира, сюда же относятся слова, обозначающие психическое и эмоциональное состояние человека или животного, слова, обозначающие физическое состояние и телесные качества человека или животного и слова, обозначающие состояние природы, окружающей среды и обстановки. Слова модального подкласса выражают эпистемическую оценку человека на материальный мир, имеются в виду слова, обозначающие субъективно-волевое состояние, слова, обозначающие нравственно-эстетическую оценку и слова, обозначающие пространственно-временное состояние. Модальные слова категории состояния обозначают состояние с модальной окраской в эксплицитной или имплицитной форме, которые несут в себе бинарные признаки, т.е. объективность и субъективность, имплицитность и эксплицитность. В связи с обращением внимания антропоцентрического признака русской лингвистики на изучение лексической семантики, отмечается все большее влияние наблюдателя на семантическую функцию языковых символов и традиционных частей речи. Можно сказать, что антропоцентрическая специфика для слов категории состояния среди частей речи представляется уникальной, однако, вследствие того, что разные наблюдатели имеют различный ориентированный ракурс и шкалу на отношения человека и окружающей среды, то выраженные ими мнения зачастую чреваты их субъективными оценочными суждениями и чувствами. Таким образом, путем категориального значения в когнитивном аспекте раскрывается внутренний механизм лексико-семантического разделения применительно к изучению традиционного вопроса части речи. Именно человеческое воздействие на лингвистическую межчастеречную классификацию показывает нам не только взаимоотношения между людьми и языками, но и состояние в качестве категориального значения данной группировки слов.

Ключевые слова: слова категории состояния, механизм репрезентации, лексико-семантическое разделение, антропоцентрическая специфика, состояние.

LEXICO-SEMANTIC SEPARATION OF WORDS OF THE CATEGORY OF STATE AND RESEARCH OF THE MOTIVES OF THEIR FORMATION

© 2020

Xu Yuwei, graduate student

Pushkin State Russian Language Institute

(117485, Russia, Moscow, Akademik Volgin Street, 6, e-mail: ixuyuewei@yandex.ru)

Abstract. This article aims to interpret the question about the mechanism of representation in the semantic function for state category words, to analyze the impact of categorization of lexical-semantic division in the Russian language and to study the mechanism of their formation. First of all, the author states researches of the linguists in a diachronic term, led by L.V. Shcherba, V.V. Vinogradov, I.I. Meshchaninov, E.M. Galkina-Fedorukim, A.V. Zimmerling and many others. As linguists recognize, state category words, as the nominal predicate of an impersonal sentence, could not be distinguished due to the fuzziness of scope and volume until now. At the moment, in contrast to "quality", "action", "process", the state as the categorical meaning of these words is taken into account by the predominant explicit invariant applicable not only to the person, but also to the external world when classifying the internal category. In addition, the "people" as an observer is always seen as a priority at the center of the proposal, including physical state, mental assessment and senses of the person. Then, for a nominal sentence with the state categories words, all of people are noted, including human body, mindset, opinion and attitude towards oneself, the environment or nature. In this case, the state category word in terms of categorical meaning is divided into qualitative and modal subclasses. First of all, words of qualitative subclass express the state of living beings and their valuation to the external world, included the words denoting the mental and emotional state of a person or animal; words denoting the physical condition and bodily qualities of a person or animal and words denoting the state of nature, environment, and environment; another group is modal words, which denoting the epistemic valuation of a person on the material world, there are words denoting the subjective-volitional state, words denoting a moral-aesthetic valuation, and words denoting a space-temporal state. Modal words in this category mean the state with modal tinge in explicit or implicit forms, these words carry binary attributes: objectivity and subjectivity, implicitness and explicitness. Due to the attention paid to the anthropocentric feature of Russian linguistics on the study of lexical semantics, it is more and more noted that the influence of the observer on the semantic function of language symbols and traditional parts of speech. We could say that the anthropocentric specificity for the state category words among the parts of speech is unique; even so, due to the different oriented aspect and scale of different observers to the relationship of the person and the environment, the opinions of observers are often fraught with tinge of valuation and feeling. Thus, via categorical meaning in the cognitive aspect, the internal mechanism of lexical-semantic division in relation to the traditional question of part of speech will be revealed. It is the human impact on the linguistic interparticle classification that shows us not only the relationship between people and

languages, but also the state as the categorical meaning of this group of words.

Keywords: state category words, mechanism of representation, lexical-semantic division, anthropocentric specificity, state.

ВВЕДЕНИЕ

Слова категории состояния (далее КС) – слова, обозначающие статическое состояние и выступающие в функции сказуемого (предиката) безличного предложения [1, с. 206-207].

Данные слова с трудом утверждаются в грамматической категории их размытостью границы и объема, и сближаются с другими классами по значению и / или по морфологической форме. Они характеризуются единым значением – выражением состояния или его оценки. По настоящее время принадлежность и граница данной категории в разных языках представляет собой дискуссионный вопрос. У лингвистов так и не сложилось единой точки зрения применительно к этому вопросу, как в русском, так и в других языках.

Первым в русском языке, кто ввёл термин «слова категории состояния» с семантической точки зрения, был Л.В. Щерба. Формально он определил категорию состояния так: «Это слова в соединении со связкой, не являющиеся, однако, полными прилагательными; ...они выражаются или неизменяемой формой, или формой существительного с предлогом...» [2, с. 76].

В.В. Виноградов [3], И.И. Мещанинов [4], Е.М. Галкина-Федорук [5], А.В. Циммерлинг [6, с. 63-87] и мн. др. придерживаются гипотезы Л.В. Щербы.

А.В. Исаченко разделяет мнение с Л.В. Щербой о независимости слов КС в классификации частей речи, но называет их предикатами. Он указывал его признаки таким образом: по внешней форме слова совпадают либо с краткими прилагательными, либо с наречиями, фигурируют в функции сказуемого с аналитическими формами времени, семантически – некими состояниями [7, с. 278-279].

По мнению Л.В. Щербы, выделены три типа предикатов на глаголы со значением действия, связкой плюс некоторый ограниченный круг слов со значением состояния и связкой плюс полное прилагательное со значением качества. [2, с. 85].

МЕТОДОЛОГИЯ

Под категорией состояния понимается универсальная языковая категория в качестве специфической формы бытия человека и мира, возникающей под воздействием внешних и/или внутренних факторов и обладающей стабильностью в течение некоторого времени [8].

В отличие от «качества», «действия», «процесса», в качестве одной из форм существования объекта, качественная определенность состояния является стадией в генетическом развитии целого, моментом устойчивости в изменении, бытием объекта в определенном временном отрезке в данном пространстве.

В качестве именного сказуемого, в отличие от признака качества прилагательных и процессуальности глагола, КС выражает состояние «как некий признак, лишенный значения процессуальности, но мыслимый нами во времени» [7, с. 278].

Прежде всего, при классификации разряда КС необходимо учитывать их категориальное значение» [2, с. 90]. Можно сказать, что категоризация представляется в большей или меньшей степени субъективностью и разнообразностью по индивидууму, опираясь на мыслительные процессы человека. При категоризации появляются периферия и типичные элементы, но границы по значению между разными членами могут быть размыты. В этом отношении действует инвариант, который связывает прототип и периферию. Можно говорить о неизменности и стабильности инварианта. Под прототипом понимается как «абстрактный образ, воплощающий множество сходных форм одного и того же объекта или паттерна, наиболее репрезентативный пример понятия, фиксирующий его типичные свойства» [9, с. 55].

На основе Т.В. Булыгиной при широком понимании термина «состояние» в значительной степени следующие признаки отражаются в анализе состояния: статичность, постоянность, временная перспектива и неконтролируемость [10, с. 58; 11, с. 17].

Категории рассматриваются как ментальные объекты, отражающие знания человека об онтологии, о сущности мира, так что категоризация, представляющая мыслительным процессом ознакомления себя, характеризуется как семантико-когнитивная деятельность.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, можно классифицировать в аспекте семантического значения все релевантные слова КС на два лексико-семантических подкласса – качественные и модальные подклассы – в зависимости от того, какое состояние они обозначают.

С когнитивной точки зрения при категоризации качественные слова, в первую очередь, выражают состояние живых существ и оценку относительно внешнего мира:

1. Состояние самого человека, в частности:

а) слова, обозначающие психическое и эмоциональное состояние человека или животного, такие как: *весело, грустно, досадно, жалко, обидно, мука, жаль, совестно, боязно, смешно, страшно, скучно* и др.;

б) слова, обозначающие физическое состояние и телесные качества человека или животного, такие как: *больно, тяжело, душно* и др. В этом подклассе также включают в себя слова, обозначающие сенсорное ощущение и восприятие, которые связаны с физическими органами человека, такие как: *видно, слышно* и др.;

в) слова, обозначающие состояние природы, окружающей среды и обстановки, такие как: *холодно, дождливо, солнечно, просторно, свободно, темно, светло, морозно, дождливо, ветрено, уютно, чисто, грязно, сыро, тесно, пасмурно, морозно*, и т.п.. В принципе «состояние» ориентировано на внешний мир вне человека;

2. Модальные слова, которые обозначают эпистемическую оценку человека на материальный мир, в частности:

а) слова, обозначающие субъективно-волевое состояние, такие как: *охота, лень, неволя, можно, нельзя, необходимо* и др.; которые в значительной степени обладают значением онтологического чувства и оценки относительно внешнего мира;

б) слова, обозначающие нравственно-эстетическую оценку, такие как: *хорошо, плохо, грех, нормально, замечательно, позор, стыд* и т.п.;

в) слова, обозначающие пространственно-временное состояние, которые представляются относительно протяженности во времени и пространстве со значением долженствования, такие как: *поздно, рано, пора, время, далеко, близко, низко, высоко* и т.д..

Необходимо обратить внимание на то, что состояние внешнего мира является ориентированным на отношение человека и окружения относительно среды. Таким образом, мы причисляем в) «Состояние природы, окружающей среды» к первому подклассу. Следует отметить, человек и язык представляют друг друга открытую систему, взаимосвязь между ними в последние годы демонстрируется все больше и теснее, что проявляет влияние на языковую систему с собой антропоцентрического признака, что, в свою очередь, не может не отражаться и на объект изучения языковой системы – части речи [12]. Между тем, в изучении языка и лингвистики, имплицитное мышление человека, без сомнения, глубоко воздействует на эксплицитную репрезентацию языковых результатов, предложенное категориальное значение на основе теории языкового эгоцентризма употреблено для классификации частей речи. Итак, нельзя игнорировать доминирующую роль человека с его субъективностью

менталитета и прямую или косвенную взаимосвязь языковой системы (особенно грамматического строя) и человека.

При категоризации, очевидно, что в данных разрядах явный инвариант представляет собой состояние, которое имеется в виду применительно не только к человеку, но и к внешнему миру, однако, говорящий, находящийся всегда в «центре» предложения, выражает свое состояние или душевное чувство. При оценочной категоризации точкой отсчета является «человек и его шкала ценностей». Создаваемые при этом классы и категории объединяют объекты по их воздействию на человека, по степени их соответствия его собственной шкале ценностей и существующим стандартам [13, с. 85-87]. Несмотря на описанную картину в литературе, как в «собаке холодно», писатель опишет увиденное и услышанное с личным оттенком оценки. Таким образом, под характеризующие признаки данной категории понимается антропоцентрическая специфика.

Также следует заметить, что, слова данных разрядов могут обозначать разные значения [14, с. 28] например: *душно, жарко, тяжело*, которые мы отнесли к физическому состоянию, но они могут обозначать и состояние окружающей среды, или *плохо, хорошо* – физическое и психическое состояние. Например, *Для меня все хорошо; Тебе хорошо, ты в брюках*, у которых имеются перекрещивание и пересечение в контексте.

Что же касается модальности, то у В.В. Виноградова она рассматривается как самостоятельная семантико-синтаксическая категория, отражающая оценку отношения содержания высказывания к действительности [3, с. 55]. Модальные слова КС выражают модальную оценку различных состояний и ситуаций, т.е. модальность, необходимость, возможность состояния. Автор считает, что модальные слова могут нести в себе бинарные признаки, т.е. объективность и субъективность, имплицитность и эксплицитность.

В первую очередь, объективная модальность «отражает объективные, не зависящие от говорящего, связи (возможные, действительные, необходимые), имеющиеся в реальной ситуации в высказывании» [15, с. 377; 16, с. 37-48]. Объективность модальности выражается в отношении функционально-семантической категории. Она реализуется желанием и возможностью для себя в конкретном контексте. Помимо прочих, при выражении объективной модальности сопутствует эксплицитная реальность или ирреальность, которая имеет свое собственное, полное непосредственное словесное выражение.

Субъективность в предложении представляется тем, что говорящие выражают уверенность в себе с эксплицитной и имплицитной информацией. По мнению А.В. Паршина «многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных средств» [17].

Модальные слова категории состояния обозначают состояние с модальной окраской в эксплицитной или имплицитной форме, *необходимость, возможность в высказывании*. Можно причислить к данной группировке такие слова, как: *можно, возможно, нужно* и пр., например, *Мне можно прийти, Нельзя читать чужие письма*.

Очевидно, что они имеют взаимосвязь с эксплицитной модальностью, более того, в речи в значительной степени с твердым и устойчивым отношением выразить мысли и передать красочный смысл говорящего.

ВЫВОДЫ

Субъективное состояние человека является неотъемлемой частью процесса отражения действительности. Путем речи и языка мы говорим о чем-либо, сообщаем что-то, разговариваем о чем-либо, пишем что-то и, в качестве первого ракурса ситуаций и событий, наблюдатель «человек» всегда выражают «свое» мнение, воспри-

ятие и оценку отношения к себе и к окружающему нас миру. Таким образом, с помощью антропоцентрической специфики языка аргументом доказывается лексико-семантическое разделение для слова категории состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 206-207.
2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974. С. 76-85.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001.
4. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1945.
5. Галкина-Федорук Е.М. О категории состояния в русском языке // РЯШ. 1957, № 4.
6. Циммерлинг А.В. История одной полемики // Язык и речевая деятельность. 1998, № 1. С. 63-87.
7. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология: в 2-х ч. Изд-е 2-е. Братислава: Изд-во Словацкой Академии наук, 1965. Ч. 1. С. 278-279.
8. Матханова И.П. Высказывания с семантикой состояния в современном русском языке: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01. – Санкт-Петербург, 2001.
9. Ивин А.А. Философия. Энциклопедический словарь / А.А. Ивин // М.: Гардарики, 2004, 455 с.
10. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке. // Семантические типы предикатов. О.Н. Селиверстова (отв. ред.). М.: Наука, 1982, С. 7-85.
11. Циммерлинг А.В. Внутри и снаружи. К типологии предикатов состояния. Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке. Н.Д. Арутюнова, С.Ю. Бочавер, М.Л. Ковшова, Т.Е. Янко (ред.). М.: Языки славянской культуры. 2017б. 17 с.
12. Бахтин М.М. Антропология: Избр. труды. М., 2010.
13. Кабинова, Г.У. Оценка как языковой концепт / Г. У. Кабинова. — Текст : непосредственный, электронный // Актуальные вопросы филологических наук : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. С. 85-87.
14. Кочинева О.К. Лексико-семантические особенности безлично-предикативных слов на -о, -е в современном русском литературном языке. М.: 1968. 28 с.
15. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Наука, 1960. 377с.
16. Панфилов В.З. Категории модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения. // Вопросы языкознания, 1977. № 4. С. 37-48.
17. Паршин А.В. Теория и практика перевода: уч. пособие [Электронный ресурс] / А.В. Паршин. – Электр. ст. – Режим доступа к ст.: http://teneta.rinet.ru/rus/pe/parshin-and_theoria-i-praktika-perevoda.htm

Статья поступила в редакцию 28.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020